

ЗАЩИТНИКАМ ЛЕБЕДЕВА П.А.

ВОЗРАЖЕНИЯ ЛЕБЕДЕВА П.А. ПРОТИВ ОБВИНЕНИЯ

(на постановление Альшева от 29.06.2008¹ и постановление Каримова от 03.02.2007²)

В связи с незаконным лишением меня, т.н. «следствием» формального права возражать против обвинения (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и давать показания по предъявленному обвинению я вынужден довести до защиты часть своих возражений против «бредового обвинения» в дополнение к моей позиции, изложенной в моих предыдущих заявлениях и жалобах.

О, т.н. «самостоятельности» Альшева и говорить не приходится вовсе, поскольку его «обвинение» от 29.06.2008 является фактически точной, (списанной слово-в-слово им у Каримова) копией «обвинения» Каримова от 03.02.2007, за исключением удалённых шизофренических служебных подлогов и дополнением эпизода с Юровым.

Вместе с тем, обращаю ваше внимание, что т.н. «идеологической базой обвинения» является постановление Альшева от 24.12.2007, в котором многое можно почерпнуть для уяснения причин «бредового обвинения» как Каримова, так и Альшева.

Постановление «самостоятельного» Альшева от 24.12.2007 является достаточно убедительным подтверждением аргументов защиты, изложенных в ходатайстве от 22.12.2007, об абсурдности, заведомой незаконности и псевдо-юридической квалификации обвинения по ст. 160 УК РФ в якобы «присвоении» («хищении») Ходорковским и Лебедевым **всей** (!) нефти у нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа» в 1998-2003 годах якобы «под видом» сделок купли-продажи.

В этом достаточно легко убедиться, проанализировав т.н. «доводы» Альшева на стр. 46-51, в которых, с шизофреническим упорством, присущим ему в силу невежества и воинственной, как считается, «серости», изложенный им «винегрет» из тупо сфальсифицированных (от слабоумия) положений различных отраслей права (корпоративного, финансового, налогового, частного, уголовного и т.д.) выдается им как «защита» юридической обоснованности уголовно-правовой квалификации «обвинения» по ст.160 УК РФ.

¹ См. постановление о привлечении в качестве обвиняемого, г.Москва, 29.06.2008, у.д.№18/423766-07, следователь Альшев В.Н., объявлено в г.Чите Лебедеву П.А. 30.06.2008 [т.167, л.д.1-148].

² См. постановление о привлечении в качестве обвиняемого, г.Москва, 03.02.2007, у.д.№18/41-03, следователь Каримов С.К., объявлено в г.Чите Лебедеву П.А. 05.02.2007 [т.123, л.д.22-169].

§1. Итак, начнем со стр. 46, где при «анализе» **действительных договоров** купли-продажи нефти Алышев «указывает» защите, что [цитирую]:

«Суть проблем, как экономических, так и финансовых, влияющих на уголовно-правовую оценку, заключается в понятии рыночных цен и цен, которые применяются между ассоциированными лицами.»

Во-первых, очевидно, я полагаю, для всех профессиональных юристов, что *суть экономических и финансовых проблем* вовсе не влияет и никак не может, в силу диспозиции ст.160 УК РФ, *влиять на уголовно-правовую оценку **заключенных и исполненных действительных договоров купли-продажи нефти***, и уж тем более никакого отношения к этой норме уголовного закона (ст.160 УК РФ) не имеет *«понятие рыночных цен и цен, которые применяются между ассоциированными лицами»*. В действительности, демонстрируемые Алышевым «странности» в **таком (!)** понимании и «толковании» норм гражданско-правового законодательства применительно к нормам уголовного права, это от невежества и его личных проблем со слабоумием и т.п. – это *проблемы образования и медицины, а не права.*

Во-вторых, в перечне определений («понятий») используемых в уголовно-правовой квалификации преступных деяний, предусмотренных ст.160 УК РФ (и примечании 1 к ст.158 УК РФ) не используется ни одно из употребленных Алышевым «понятий» (экономические и финансовые проблемы, рыночная цена, цены между ассоциированными лицами и т.д.).

В-третьих, **цена** – неотъемлемое условие **договора** (сделки), это - азы права, азы ГК РФ, поскольку вне договора любые вещи, предметы, ресурсы и т.д. (в нашем случае - нефть) не имеют цены. В соответствии с пунктом 1 статьи 424 ГК РФ **цена договора** (сделки) устанавливается соглашением сторон и **может быть** (исходя из экономических интересов и воли сторон договора и оценки ими рисков) **любой** [естественно, за исключением некоторых случаев, когда в договорах сторонами применяются цены (тарифы), устанавливаемые или регулируемые государством – абзац 2 пункта 1 статьи 424 ГК РФ]. Постановлением Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» установлено, что **«нефть не является продукцией, цены на которую могут устанавливаться или регулироваться органами власти»**. (Причем, добавлю, даже очень «самостоятельным» Алышевым, как бы ему не было, может быть, досадно.)

Законом, ст.1 ГК РФ, установлено, что

«граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих закону условий договора».

В связи с чем безумная попытка Альшева дать «свою» самостоятельно изобретенную *уголовно-правовую оценку* - **цене договора (сделки)**, т.е. **институту исключительно гражданско-правового регулирования** – является: исходя из законов юридической логики - **юридически ничтожной**, а с позиций здравого смысла – **бредово-абсурдной**.

В принципе, на этом можно было бы поставить точку и закончить изобличение феноменальной «учёности» Альшева в *понятии* им диспозиции ст.160 УК РФ, но, набравшись терпения, мы вынуждены исследовать весь этот «трактат» и «пройти» с Альшевым *«весь путь от ХМАО до Роттердама (!!!)»*, на котором он «ищет», отсутствующий в действительности, порок договора в его **цене(?)**.

§2. Далее, он продолжает:

«...Ходорковский и Лебедев, возглавляя организованную группу, руководили присвоением нефти дочерних добывающих обществ нефтяной компании «ЮКОС», скрывая хищение составлением договоров купли-продажи с подконтрольными им подставными компаниями, которые в мировой практике именуется ассоциированными лицами, и сделки между ними именуется трансфертными, а цены по этим сделкам – трансфертными».

Ну, во-первых, наконец-то, я выяснил у Альшева, что это оказывается в *«мировой практике»* (а не в практике «басманного кривовосудия», как я считал ранее), используется *понятие «подставных компаний»*, которые «там» (в мировой практике) *именуется*, как считает Альшев, **ассоциированными лицами (?)**. Только за это феноменальное «открытие» (изобретение) можно попасть в книгу «рекордов глупости». С остальным бредом надо разбираться последовательно.

Так, из материалов сфабрикованного дела следует, что **дочерние** нефтедобывающие **общества** поставляли по договорам купли-продажи нефть **основному обществу** - материнской компании ОАО НК «ЮКОС». Основные взаимоотношения между ними на основании **права корпоративного контроля** определяются положениями ст.105 ГК РФ (в т.ч. и право основного общества давать дочернему обществу

обязательные для него указания). Очевидно, что ни основное, ни дочернее общества к изобретенному самим Алышевым определению *подставных компаний как ассоциированных (?!) лиц* не имеют никакого отношения.

Или, иной пример, с другим **дочерним** обществом - **ЗАО «ЮКОС-М»** (на 100% принадлежащим основному обществу - ОАО «НК ЮКОС»), которое также по договорам купли-продажи приобретало нефть у дочерних нефтедобывающих обществ, в т.ч. ОАО «Юганскнефтегаз (кстати, также на 100% принадлежащего ОАО «НК» ЮКОС»), и которое Алышев также обозвал *подставным* (или иными словами - *ассоциированным* лицом).

Вместе с тем, очевидно, что отнесение Алышевым 100%-го **дочернего** общества ЗАО «ЮКОС-М» к т.н. **ассоциированным** лицам (или *подставным компаниям*, см. ППО от 29.06.2008, стр. 52-55), которые в действительности, как известно именно из *мировой практики* (см. МСФО, ГААП США), в силу отсутствия **признаков контроля**, к дочерним обществам не относятся вовсе, это от невежества и неумного желания в преступных целях «начинить» свой «опус» изобретенными им экзотическими определениями компрометирующего или уничижительного характера.

Вопреки недобросовестным измышлениям Алышева, в действительности, в мировой практике, на которую он ссылается, к **ассоциированным компаниям** относят компании, на деятельность которых оказывает **существенное влияние** материнская компания.

При этом к **признакам существенного влияния** в мировой практике относятся:

- а) наличие права собственности на 20-50% акций с правом голоса;
- б) представительство в совете директоров.

В мировой практике **признаками контроля** являются:

- а) наличие права собственности (в т.ч. через группу консолидируемых компаний – т.н. фактический контроль) более чем над 50% акций с правом голоса;
- б) возможность определять состав совета директоров.

Совсем иное значение для меня и установления истины имеют измышления Алышева о том, что якобы Лебедев в 1998-2003 годах «руководил *присвоением* всей нефти у дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа», **«скрывая хищение составлением договоров купли-продажи»(?!).**

Во-первых, общеизвестно, что, я Лебедев П.Л., с 1999 года ни в «ЮКОСе», ни в каком-либо ином российском обществе не работал вовсе.

Во-вторых, даже когда **я работал** в ОАО «НК «ЮКОС» и его структурах (**с 05.05.1997 по 30.09.1999**), я не имел отношения к *составлению* (а также оформлению, подписанию и т.д.) договоров купли-продажи нефти нефтедобывающими предприятиями с покупателями. От меня это *составление* и не требовалось, поскольку в структурах холдинга ЮКОС для этого имелись соответствующие службы и высокопрофессиональные сотрудники. Вместе с тем мне были хорошо известны и абсолютно понятны основные условия таких договоров, в которых **цена продажи** нефти определялась на условиях ее поставки покупателю на узле учета УМН «Транснефть» (ближайшем к месту добычи), с учетом уровня платежеспособного спроса; возможностей логистики и переработки; уровня цен, применяемых в аналогичных договорах основными конкурентами; иных критериев, соответствующих общепринятому в мире и в РФ методу **«net-back»** (аналог метода «цены последующей реализации», пункт 10 ст.40 НК РФ) в совокупности с методом **«затраты плюс»**. Это действующая общепринятая мировая, в т.ч. и российская, практика деятельности вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

В-третьих, и самое главное, составление (заключение) **«потерпевшими»** и **«похитителями»** договоров купли-продажи, в соответствии с которыми *похитители* даже авансировали на 60-80% *потерпевших*, исключает как смысл **«сокрытия»**, так и саму возможность для добросовестных правоприменителей квалификации таких действий как присвоение по ст.160 УК РФ, **поскольку без (или против) воли собственника заключить и исполнить договор купли-продажи невозможно.** И еще раз в связи с этим уместно указать, что согласование между покупателем и продавцом в договоре купли-продажи **цены товара и условий его оплаты** исключает вовсе возможность **юридической** квалификации у таких сделок наличия **безвозмездности** (квалифицирующего признака хищения), естественно, не учитывая абсурдную и не основанную на законе «квалификацию» Альшеева.

И в заключение на тему абсурдов с **«подставными»** компаниями – по-Альшееву – ассоциированными лицами (или наоборот). В постановлении от 15.01.2008 [см. том №158, л.д. 2, предпоследний абзац] Альшеев с Бастрыкиным излагают фабулу обвинения следующим образом: «После приобретения от имени подставных компаний права собственности на нефть Ходорковский М.Б., Лебедев П.Л. и другие участники группы распоряжались ею как собственным имуществом». Заменяв «подставные» на ассоциированные компании получим:

«После приобретения от имени ассоциированных компаний права собственности на нефть Ходорковский М.Б., Лебедев П.Л. [05.05.1997 – 14.05.1999] и другие участники группы распоряжались ею [также добросовестно] как собственным имуществом».

Если отбросить некоторые неточности, связанные со спецификой языка Альшеева (наследие лексики Каримова), и вместо фамилий вставить наименования обществ, то это - утверждение о законной деятельности, т.к. именно **приобретение права собственности** на нефть дает законное право распоряжаться ею как **собственным имуществом!** Ясно, что Альшев просто обозвал приобретение права собственности «*присвоением*», также как обозвал ассоциированные компании «*подставными*».

§3. О полной юридической несостоятельности «квалификации» Альшевым сделок купли-продажи как *присвоение* и путаницы в этом предмете ярко свидетельствуют его дальнейшие разглагольствования про «*трансфертное ценообразование*» и «*мировую практику налогообложения*», которые как вместе, так и в отдельности **не имеют никакого отношения к составу преступления по ст.160 УК РФ**, поскольку затрагивают такие институты, как: действительные сделки; цены; интересы, права и обязанности законных собственников (владельцев) и государства в сфере, регулируемой законодательством о налогах и сборах. Таким образом Альшев не имея юридических аргументов по предмету **уголовного права** – *присвоение*, пытается, причем также невежественно, фактически подменив предмет, искать пороки сделок в **налоговом праве** и даже «мировой практике налогообложения».

«Под трансфертным ценообразованием (transfer pricing) в мировой практике налогообложения понимается установление цен при сделках между аффилированными организациями, которые, как правило, отличаются от рыночных цен на реализуемые товары».

Это (трансфертное ценообразование) один из немногих, кстати процитированных Альшевым без ляпов, общеизвестных и учитываемых «ЮКОСом», как многоуровневой холдинговой компанией, в своем бизнесе элементов корпоративного управления и финансовой деятельности, затрагивающий в том числе и налогообложение. Но этот предмет **налоговых правоотношений** может относиться только к законной (легальной) деятельности, а не к *присвоению*, поскольку вряд ли Альшев хочет опровергнуть Верховный Суд РФ еще и в том, что «**соглашаясь на обложение налогом дохода, полученного в результате преступления, государство как бы легализует само преступление**» (См. Бюллетень ВС РФ, №2, февраль 2005, стр.30). А из материалов сфабрикованного дела видно, что «потерпевшие» и «похитители» с целью, как считает Альшев, «*скрыть хищение*», платили в бюджет десятки миллиардов рублей налогов и сборов с этих сделок (иными словами: «*потерпевшие*» – с «*похищенного*», «*похитители*» – с «*украденного*!»).

Самое интересное, что основной *потерпевший* – **Роснефть** (Сечин и Ко.), приобретал у ЮКОСа нефть по *заниженным*, как обзывает Альшев цены внутреннего рынка, *ценам*, а не по ценам в «Роттердаме». Например, в январе 2000 года по договору № 298 от 05.01.2000 [см. том № 49, л.д. 92-93]

Роснефть приобретала нефть у ЮКОСа по цене 750 руб. за 1 тонну, «тогда как рыночная стоимость тонны нефти» у Алышева в этот период «колебалась» от 4583,37 до 5560,49 рублей за тонну [см. постановление от 29.06.2008, том № 167, л.д.45]. Но, такие сделки Роснефти Алышев к «присвоению («хищению»), естественно, не относит. А вот сделки в январе 2000 года по аналогичной как у Роснефти цене (750 руб.) между группой компаний ЮКОСа квалифицирует как присвоение (?!)[см. постановление от 29.06.2008, том № 167, л.д.45].

Этот пример демонстрирует, что в данном случае **цены сделок**, применяемые группой ЮКОС как с независимыми компаниями, так и внутри группы консолидируемых компаний не только соответствовали уровню цен внутреннего рынка РФ, но и даже совпадали (что, замечу, бывает редко).

§ 4. Далее Алышев выдал следующий перл, цитирую:

«При этом трансфертное ценообразование зачастую используется в целях уклонения от уплаты налогообложения путём занижения цены и перемещения налогооблагаемой базы в сторону предприятий либо зарегистрированных в зоне с пониженным уровнем налогообложения, либо минимизирующих свои налоговые платежи иными способами».

Во-первых, для специалистов налогового права, к которым Алышев не относится, ясно, что «уплаты налогообложения» не бывает вовсе. В связи, с чем и не бывает «уклонения от уплаты налогообложения». Этот невинный бред про «уплату налогообложения» только лишний раз свидетельствует, что Алышев не только не понимает нормы уголовного права (ст. 160 УК РФ), но и вообще не разбирается в налоговом праве.

Теперь про «занижение цены». Как уже выше было указано, в соответствии с положениями статей 1 и 424 ГК РФ цена договора устанавливается сторонами. В налоговом законодательстве эти основанные на Конституции РФ фундаментальные положения ГК РФ отражены в пункте 1 статьи 40 НК РФ, где установлено, что:

«Если иное не предусмотрено настоящей статьёй, для целей налогообложения применяется цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен».

При этом для целей настоящих возражений уместно также сослаться на легальное определение термина «**реализация товара**», который приведён в пункте 1 статьи 39 НК РФ:

«Реализацией товаров, работ или услуг организацией или индивидуальным предпринимателем признаётся соответственно передача на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, передача права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу – на безвозмездной основе».

Приведённые выше легальные определения терминов **«цена товара»** и **«реализация товара»** позволит мне дальше элементарно доказать «шизофреничность» позиции Алышева и в «трансфертном ценообразовании» и в «занижении цены».

Общеизвестно, что в соответствии с законом [помимо акционеров, ревизионной комиссии, аудитора, совета директоров и исполнительного органа] право осуществлять контроль, а также проверять правильность применения цен по сделкам для целей налогообложения предоставлено **только налоговым органам**, а не Алышеву, и то только в случаях строго предусмотренных п. 2 ст. 40 НК РФ. В материалах сфабрикованного дела, в частности, имеются данные направленные т.н. «следствию» письмом Межрегиональной ИМНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 от 02.09.04 № 52-09-10/10553 [т. 86 л.д. 298] о средних ценах реализации нефти, как на внутреннем рынке РФ, так и на международных рынках. На эти данные имеется ссылка на листе 81 приговора Басманного районного суда от 01.03.2007, приобщённого к материалам сфабрикованного дела [см. том №152, д.л.165]:

«- копией информационного письма Межрегиональной ИМНС № 1 по крупнейшим налогоплательщикам, из которого следует, что в 2001 году среднемировая цена на российскую нефть марки «urals» составляла 23,05 долларов США за 1 баррель нефти (одна тонна нефти составляет 7,4 барреля нефти), средняя цена реализации нефти по российским регионам в 2001 году составила 1519,77 рублей за 1 тонну нефти, в 2002 году среднемировая цена на российскую нефть марки «urals» составляла 23,684 доллара США за 1 баррель нефти, средняя цена реализации нефти по российским регионам в 2002 году 1493,89 рублей за 1 тонну нефти, в 2003 году среднемировая цена на российскую нефть марки «urals» составляла 27,347 долларов США за 1 баррель нефти, средняя цена реализации нефти по российским регионам за шесть месяцев 2003 года составила 1734,28 рублей за 1 тонну нефти (т. 45 л.д. 233-251)».

Таким образом, налоговым органам, в отличие от т.н. «следствия», были хорошо известны официальные источники информации о ценах на нефть и, естественно, **разница** между ценами на внутреннем рынке РФ и ценами на экспортируемую российскую нефть марки «urals».

Элементарное сопоставление данных о цене одной тонны нефти приводимых в ППО от 29.06.2008 т.н. «следствием», которые

фиксируются в договорах купли-продажи «Юкосовских» нефтедобывающих предприятий с покупателями (как с ЮКОСом и его торговыми структурами, так и с независимыми) со *«средними ценами реализации нефти по российским регионам»*, приведенными в вышеуказанных данных налоговых органов, свидетельствует об их соответствии уровню рыночных цен. Например, на стр.88-89 ППО приведены данные «стоимости» одной тонны нефти за август-декабрь 2003 года, которые, соответственно, составляли 1572 руб., 1650 руб., 1704 руб., 1752 руб., 1746 руб., которые полностью соответствуют **уровню рыночных цен** - *«средней цене реализации нефти по российским регионам»* за 6 месяцев 2003 года: 1734,28 руб. за одну тонну нефти – определяемому в соответствии со ст.40 НК РФ (с учетом отклонения плюс/минус 20%).

Об очевидной и естественной экономической несопоставимости внутренних и экспортных («мировых») цен на нефть свидетельствуют и многочисленные судебные решения. (Вот конкретный пример- постановление кассационной инстанции, федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 октября 2001 года №Ф04/3210-335/А81-2001: **«Реализация нефти на экспорт и на внутреннем рынке экономически несопоставимы, поэтому истец правомерно определил цену нефти без учёта экспортных цен»**) [см. т. 153 л.д. 208].

Является очевидным, что приведенный выше вывод суда базируется в первую очередь на норме п.4 ст.40 НК РФ, которой установлено, что:

«Рыночной ценой товара (работы, услуги) признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических, (коммерческих) условиях».

Отличие цен на нефть в ХМАО от цен «в Роттердаме» в первую очередь связано с использованием **мер (механизмов) государственного регулирования** по установлению таможенных пошлин на экспортируемую из РФ нефть, а также регулирования путем физического ограничения экспорта нефти (квотирования). Помимо этого очень существенными являются и расходы по транспортировке нефти по территории РФ по системе магистральных нефтепроводов ОАО «Транснефть» (контролируемой государством) из мест ее добычи до морских терминалов на границе РФ и дальнейшие расходы по ее транспортировке, как правило, танкерами от морских терминалов РФ до «Роттердама». Эти, а также иные риски и расходы заведомо предопределяют экономическую несопоставимость цен на нефть на внутреннем рынке по сравнению с ценами «в Роттердаме».

Экономическая несопоставимость рассматриваемых цен в связи с политикой государства подтверждается и Председателем Правительства РФ Путиным В.В. в выступлении в теле-обращении 04.12.2008:

*«Мы и в период высоких цен на нефть значительную часть сверхдоходов нефтяных компаний разными способами – **через экспортные и таможенные пошлины и через налоги – до 80 с лишним процентов, а бывало, и до 90, изымали в бюджет**, и именно благодаря этим доходам в значительной степени сформировали большие золотовалютные резервы страны, которые сегодня, как я уже говорил выше, являются третьими по величине в мире – 450 млрд. с лишним долларов США. Они являются для нас «подушкой безопасности» и позволяют строить планы по мягкому выходу из кризиса для миллионов граждан страны.*

*Что происходит сегодня? Сегодня мы немного понизили налоговую нагрузку на нефтегазовый сектор и нефтяной сектор, но все-таки она остается достаточно высокой. **Нефтяные компании, конечно, терпят убытки и в связи с тем, что мировые цены упали и налоги остались еще достаточно высокими, и, конечно, стараются сохранить хоть какие-то доходы за счет внутреннего потребителя. Правда, это тоже в известной степени политика государства**, об этом можно поговорить с депутатами, можно пообсуждать.*

Нефтяные компании сегодня с каждой тонны экспортируемой нефти несут убыток примерно в 68 долларов»³

Вот такая «политика государства», приносящая нефтяным компаниям убыток «примерно в 68 долларов» с каждой тонны экспортируемой нефти, была в декабре 2008 года.

Не удивительно, что Егор Гайдар, директор Института экономики переходного периода (и.о. Председателя Правительства РФ в 90-е годы) по этому поводу иронизирует: **«То, что цены на нефть и газ в России отличаются от мировых, в нашей стране, думаю, знает большинство школьников»⁴**. Очевидно, что т.н. «следствие» к «школьникам», «налоговым органам», «Правительству РФ» и «судам» не относится, в связи с чем считает себя вправе таких общеизвестных истин не знать, и даже не знать, что цены в «Роттердаме» определяются в долларах - а не в рублях, и из расчёта за 1 баррель нефти - а не за 1 тонну нефти.

§ 5. Альшев, демонстрируя полное невежество в налоговом праве далее доразглагольствовал до того, что увидел «в НК РФ» **«возможность административного изменения цены сделки в целях налогообложения в случае установления её трансфертного характера»**. Цитирую Альшева дословно:

³ Официальный сайт специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным», вышедшей 4 декабря 2008 года в прямом эфире телеканалов «Россия» и «Вести», радиостанций «Маяк» и «Радио России»: <http://www.moskva-putinu.ru>

⁴ См. т.153, л.д. 208.

«В России это предусмотрено ст. 40 НК РФ в случае установления отклонения цены сделки на 20% и более от рыночной цены».

В действительности налоговое законодательство (НК РФ) не предусматривает никакой возможности *«административного изменения цены сделки»*, поскольку цену договора (сделки), как уже говорилось выше, в соответствии с нормами ГК РФ вправе устанавливать и изменять только стороны договора (сделки).

Налоговые органы лишь вправе определить налоговую базу для целей налогообложения, в случаях предусмотренных п.3 ст.40 НК РФ, которым установлено, что:

«В случаях, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, когда цены товаров, работ или услуг, применённые сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 процентов от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

Рыночная цена определяется с учётом положений, предусмотренных пунктами 4-11 настоящей статьи».

Однако, в исследованных мною материалах сфабрикованного дела нет ни одного, вынесенного в соответствии с пунктом 3 статьи 40 НК РФ мотивированного решения налоговых органов о перерасчёте налоговой базы и определении для этих целей рыночных цен (с учётом положений, предусмотренных п.п. 4-11 ст. 40 НК РФ), по анализируемым договорам купли-продажи нефти за весь «инкриминируемый» период.

Для целей бизнеса, в т.ч. и для целей налогообложения существенное значение имеет определение - **«рынок товаров»**.

В налоговом законодательстве (п.5 ст.40 НК РФ) для нашего случая рынком товаров (нефти) признается сфера обращения этих товаров (нефти), определяемая исходя из возможности покупателя (продавца) реально и **без значительных дополнительных затрат** приобрести (реализовать) товар (нефть) **на ближайшей** по отношению к покупателю (продавцу) **территории** РФ. Из приобщенных к материалам сфабрикованного дела договоров купли-продажи нефти видно, что ближайшим к продавцу (нефтедобывающему предприятию) рынком товаров был коммерческий узел учета ОАО «Транснефть» (ближайший к месту добычи). Реализация нефти продавцом (нефтедобывающим предприятием) покупателю, то есть передача на возмездной основе права собственности на нефть, как это установлено п.1 ст.39 НК РФ, осуществлялась на ближайшем коммерческом узле учета, ближайшей территории, ближайшем рынке. В связи с чем (как уже мною было указано

в жалобе от 21.02.2008⁵), нефтедобывающие предприятия могли определять выручку, вытекающую из конкретных договоров, только в соответствии с **нормами финансового права**, установленными ПБУ 9/99 (Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации», утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 №32-н).

Порядок признания доходов нефтедобывающих предприятий при реализации нефти регламентируется Разделом IV ПБУ 9/99 («Признание доходов»):

«Выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;

б) сумма выручки может быть определена;

в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;

г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);

д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены.

Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не выручка».

В мировой практике бизнеса, на которую любит ссылаться Альшев, условия признания выручки регламентируются Международными Стандартами Финансовой Отчетности (МСФО), в частности Стандартом МСФО 18 (выручка):

- 1. «К покупателю от продавца перешли значительные риски и преимущества владения товарами.**
- 2. Сумма выручки может быть надежно оценена.**
- 3. Наличие вероятности того, что экономические выгоды, связанные со сделкой, поступят в компанию.**
- 4. Продавец не участвует в управлении проданными товарами и не контролирует их.**
- 5. Понесенные или ожидаемые затраты, связанные со сделкой, могут быть надежно оценены».**

Приведенные выше национальные и международные финансовые стандарты признания выручки позволяют мне еще раз утверждать, что нефтедобывающие предприятия ЮКОСа учитывали выручку, получаемую

⁵ См. т.153, л.д.187-199.

ими при реализации нефти, правильно, поскольку после поставки нефти покупателям (ЮКОСу и его торговым структурам) на ближайшем к месту добычи нефти коммерческом узле учета ОАО «Транснефть» далее **никаких расходов и рисков** они не несли вообще. В связи с чем, не имели права претендовать на получение добавленной стоимости (дополнительной выручки), создаваемой на дальнейших стадиях реализации нефти, в т.ч. на экспорт, ее переработки в нефтепродукты и т.д., поскольку для создания этой новой добавленной стоимости расходы и риски несли иные структуры ЮКОСа (торговые, транспортные, финансовые, сбытовые и т.д.). Кроме того, важнейшим принципом национальных (ПБУ 10/99 «Расходы организации») и международных финансовых стандартов является **соответствие расходов доходам**, что является важнейшим условием признания расходов для отражения в отчете о прибылях и убытках общества и прямо предусмотрено п.19 ПБУ 10/99:

«Расходы признаются в отчете о прибылях и убытках:
с учетом связи между произведенными расходами и поступлениями (соответствие доходов и расходов);
путем их обоснованного распределения между отчетными периодами, когда расходы обуславливают получение доходов в течение нескольких отчетных периодов и когда связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем;
по расходам, признанным в отчетном периоде, когда по ним становится определенным неполучение экономических выгод (доходов) или поступления активов;
независимо от того, как они принимаются для целей расчета налогооблагаемой базы;
когда возникают обязательства, не обусловленные признанием соответствующих активов».

Таким образом, используя законные полномочия, профессиональные составы совета директоров ЮКОСа, его исполнительный орган⁶, исполнительные органы управления нефтедобывающих⁷, нефтеперерабатывающих⁸ и сбытовых⁹ организаций, обладая соответствующей информацией о конъюнктуре и рисках рынка нефти, имели возможность намного лучше т.н. «следствия» согласовывать и определять, исходя из наиболее взыскательного стандарта – т.н. принцип **«совокупной справедливости»**, уровень рыночных цен на нефть и иные внутрикорпоративные цены для нефтедобывающих предприятий ЮКОСа, учитывая факторы **объективность сделки** и **справедливость цены**, при т.н. трансфертном ценообразовании, что и позволило ЮКОСу стать лучшей нефтяной компанией России.

В связи с чем, дальнейшие нелепости и измышления Алышева про трансфертное ценообразование в постановлении от 24.12.2007 подлежат тщательному анализу при его допросе в суде, а не в данном документе. Тем

⁶ООО «ЮКОС-Москва».

⁷ЗАО «ЮКОС-ЭП».

⁸ЗАО «ЮКОС-РМ».

⁹ЗАО «ЮКОС-РМ».

более, что даже аббревиатуру Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) он сумел сфальсифицировать на «ОСЭР».

Любому знающему географию России, Европы (Голландии) известно, что расстояние от «ХМАО» до «Роттердама» составляет (в зависимости от маршрута) порядка четырех тысяч километров.

Любому здравомыслящему человеку при проверке соблюдения требований налогового законодательства - соответствие уровню рыночных цен – необходимы элементарные знания о **месте фактической реализации нефти** («ХМАО» или «Роттердам»), как это предусмотрено п.2 ст.39 НК РФ.

Возможно, что в силу феноменальных «познаний» в географии т.н. «следствие» считает, что «Роттердам» находится в «ХМАО» (или наоборот) [«открыл» же Алышев «*о.Гибралтар*», а Каримов даже зачем-то приплел «*Исландию*»; т.н. «следствие» даже смогло установить, что **следственный изолятор в Чите является «ближайшим» к п.Харп ЯНАО**, куда меня, преодолев расстояние порядка 10 000 км. доставляли четверо суток поездом и самолетом] и в связи с этим принимает их за одно и то же **место реализации**, или за один и тот же **«рынок нефти»?**

Только при этом фантастическом сценарии шизофреническая версия Каримова-Алышева могла иметь хоть какую-либо видимость правдоподобия.

Однако я где-то читал (не помню где), что уголовное право фантастикой не занимается.

В материалах сфабрикованного дела нет ни одного документа (доказательства), подтверждающего, что после коммерческого узла учета «Транснефти» нефтедобывающие предприятия «самостоятельно», как утверждает в ППО «следствие» несли расходы и риски, связанные с дальнейшей транспортировкой нефти до морских терминалов (границы РФ), заключением экспортных контрактов, оплаты соответствующих таможенных пошлин при экспорте нефти и таможенных сборов за ее декларирование, договоров о фрахте ими судов для транспортировки нефти «в Роттердам», страхования этой нефти при морских перевозках и т.д. и т.д. Наоборот, в материалах сфабрикованного дела находятся тысячи документов (доказательств) прямо опровергающих лживую версию следствия про т.н. «самостоятельность». Однако, это не помешало т.н. «следствию» прийти к одновременно шизофреническому и лживому утверждению на стр.89 ППО от 29.06.2008 о том:

«что нефть фактически реализуется самими нефтедобывающими организациями на экспорт» (?!!)

Этот шизофренический тезис развивает лживую версию т.н. «следствия» на стр. 65 ППО от 29.06.2008 про нефть, якобы

- **«фактически экспортируемую добывающими предприятиями ОАО «НК ЮКОС» конечным потребителям»**

и на стр. 40 этого ППО о том, что

- *«продукция нефтедобывающими предприятиями **самостоятельно** отгружается непосредственно российским и зарубежным покупателям».*

Шизофреничность и, одновременно, лживость данных утверждений настолько очевидны, что особых комментариев не требует, но вместе с тем будут служить базой для допросов всех «подставных» следователей и «липовых» потерпевших в суде, если это сфабрикованное дело туда доковыляет. Вместе с тем, необходимо отметить, что данным лживым утверждением т.н. «следствие», как это не удивительно, опровергает всю фабулу сфабрикованного им же обвинения по ст.160 УК РФ в хищении всей нефти у нефтедобывающих предприятий, так как согласно этому шизофреническому утверждению «потерпевшие» (нефтедобывающие предприятия) *«фактически реализовывали»* на экспорт нефть, которая ранее уже была у них *«похищена»* (!!!). Если к этому добавить, что у «потерпевших» в результате, т.н. «хищения» образовывалась и накапливалась многомиллиардная прибыль [что подтвердил в постановлении от 27.03.2008¹⁰ целый «генерал» Ковраев С.Б.], то становится очевидным, что в действительности речь идет об очередной попытке вымогательства, т.е. уголовного преступления (ст.163 УК РФ), в котором СК при прокуратуре РФ, вместе с зависимыми судами, используются в качестве инструмента для дальнейшего разворовывания и причинения максимального ущерба всем, имеющим хоть какое-либо отношение к ЮКОСу, в т.ч. для создания «противовеса» искам в Гааге, Страсбурге и других судах.

Лебедев Платон Леонидович

¹⁰ См. т.153, л.д.218-220.